

DOI: 10.18572/2072-4160-2023-3-9-11
УДК 364.1
ББК 67.408.1

Особенности допроса несовершеннолетних свидетелей по делам, связанным с наркотическими средствами и психотропными веществами

Сафин Равиль Минивалеевич,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, кандидат юридических наук
safinrm1957@gmail.com

Цель: проанализировать опыт проведения допросов несовершеннолетних, ставших свидетелями преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами.

Методология: методологическая основа исследования состоит в использовании системного метода, метода анализа, а также формально-юридического и технико-юридического методов.

Выводы: в результате проведенной исследовательской работы и многолетнего практического опыта автора статьи сделан вывод: в связи с тем, что несовершеннолетние зачастую являются свидетелями преступных деяний, связанных с наркотическими средствами, на первый план выходит проблема грамотного их допроса в качестве свидетеля для успешного раскрытия преступлений.

Научная и практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы при совершенствовании тактики допросов несовершеннолетних свидетелей и их законодательной регламентации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наркотические средства, допрос, расследование, уголовное дело, охрана здоровья.

В Российской Федерации потребление наркотических средств и психотропных веществ (далее — наркотики) без назначения врача отнесено к антиобщественным действиям и запрещено в силу ст. 40 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹.

Тем не менее количество лиц, злоупотребляющих наркотиками, еще значительно. Злоупотребление наркотиками по-прежнему является актуальной социальной проблемой, в связи с чем должны приниматься эффективные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в том числе привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих наркопреступления.

При этом в сферу уголовного судопроизводства достаточно часто в разном правовом статусе (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого) попадают несовершеннолетние. Это обусловлено тем, что, согласно имеющимся данным, средний возраст наркозависимых составляет 15–20 лет, поскольку большая часть начавших употреблять наркотики с 15 лет просто не доживает до своего тридцатилетия².

Несмотря на то, что средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет 15–20 лет, на современном этапе наблюдается резкое увеличение процента употребления наркотиков детьми в возрасте от 9 до 13 лет. Подростковая наркомания имеет тенденцию очень быстро распространяться³.

Расследование преступлений с участием несовершеннолетних имеет свои особенности⁴.

Многие несовершеннолетние становятся субъектами уголовного процесса в качестве свидетелей, в связи с чем актуально изучение вопросов проведения их допроса в этом статусе.

В нашей стране особенности проведения допроса детей, не достигших возраста 18 лет, закреплены в нормах ст. 191 и 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В них к процессу допроса несовершеннолетних предъявляются особые требования. В частности:

— обязательное присутствие педагога или психолога при допросе ребенка до 16 лет или старше этого возраста, но имеющего психические расстройства;

— вопрос об участии педагога в допросе несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет решает суд или следственные органы;

— приглашенный к участию в допросе педагог должен иметь соответствующее высшее образование и не быть заинтересованным в исходе дела;

— запрещается проводить допрос детей до 7 лет без перерыва больше получаса и дольше одного часа в день;

— запрещается проводить допрос детей в возрасте от 7 до 14 лет без перерыва больше часа и дольше двух часов в день;

— запрещается проводить допрос детей старше 14 лет больше двух часов и дольше четырех часов в день;

— детей до 16 лет не предупреждают об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний, однако разрешено указывать им на необходимость говорить правду.

Часть 3 ст. 164 УПК РФ не допускает проведения допроса в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств.

УПК РФ не содержит запрета на допрос детей в ночное время «по горячим следам». Вместе с тем на практике такие действия суды рассматривают как нарушения прав несовершеннолетних.

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

² Официальная статистика за 2021 г. Употребление наркотиков в России. URL: <https://narkonet.info>.

³ Методические рекомендации «Профилактика наркомании в подростковой среде». URL: <https://docs.yandex.ru>.

⁴ См., напр.: Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 18–23.

Так, в одном из уголовных дел, возбужденном по факту покушения на незаконный сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, несовершеннолетний свидетель указала, что она была допрошена в ночное время, а также в отсутствие законных представителей. Вследствие оказанного на нее воздействия она согласилась с тем, что уже было написано следователем. Законный представитель прибыла в отделение полиции, когда протокол допроса уже был составлен. Во время очной ставки следователь не задавал несовершеннолетней вопросов, а перенес ее показания из текста протокола допроса свидетеля в протокол очной ставки. Впоследствии несовершеннолетняя рассказала, что следователь ее запугал, а показания, изложенные в протоколе ее допроса, не соответствуют действительности. Поскольку данные обстоятельства суд первой инстанции оставил без надлежащей проверки и должной оценки, приговор был отменен и дело направлено на новое судебное разбирательство⁵.

Следственная практика показывает, что в целом малолетние допрашиваются в качестве свидетелей достаточно редко, поскольку:

— данные процессуальные действия вызывают у них большой стресс;

— на несовершеннолетних легко оказать давление, поэтому их показания оценивают с осторожностью;

— дети в стрессовых ситуациях быстрее забывают произошедшие события и подробности, связанные с ними;

— подростки могут давать неправдивую информацию из-за страха выглядеть неприглядно в кругу своих сверстников или из-за того, что стыдятся событий, которые произошли.

Каждая из данных особенностей или все они вместе могут оказать негативное влияние на подлинность информации, получаемой от несовершеннолетних детей в ходе их допроса⁶.

Кроме этого, затруднением, возникающим при допросе несовершеннолетнего, является и то, что ребенок более, чем кто-либо, стремится угодить допрашивающему.

Опыт автора статьи показывает, что чаще всего именно дети адаптируют свои ответы под то, что, по их мнению, предпочтительнее в данном случае. Поэтому в ходе допроса следователю необходимо учитывать внушающую силу своего авторитета и обращать внимание ребенка на желательность полной и правдивой дачи информации о случившемся. Помимо этого, во время допроса следователю надо ставить вопросы таким образом, чтобы не усматривалась заинтересованность допрашивающего несовершеннолетнего в показаниях определенного содержания.

Соответственно, можно сделать вывод, что получение информации от несовершеннолетних имеет специфические черты. Это, несомненно, возлагает

на следователя обязанность проведения тщательной подготовки для того, чтобы добиться наибольшей коммуникативности подростка: изучения личности допрашиваемого, определения места производства допроса и конкретных его участников и т.п.

Это подтверждает и Конвенция Совета Европы от 25 октября 2007 г., в которой указано, что «опрос ребенка требует наличия специализированного персонала, получившего специальную подготовку»⁷.

Для этого в распоряжении следователя имеются определенные тактические средства, которые при их правильном выборе и умелом использовании позволяют без особых препятствий и без угрозы для здоровья несовершеннолетнего допрашиваемого проводить допрос.

Для установления психологического контакта с допрашиваемым подростком следователь должен изучить его психологический склад, морально-волевые качества, наклонности, интересы и связи⁸.

Как справедливо отмечает Р.Д. Файрушина, «определение оптимального набора тактических приемов рассматриваемого следственного действия, безусловно, должно строиться на основе тщательного анализа индивидуальных качеств допрашиваемого, его психического состояния, категории уголовных дел и ситуации расследования»⁹.

Такие приемы были успешно применены в уголовном деле о покушении на незаконный сбыт наркотических средств, когда судом критически оценены показания несовершеннолетних свидетелей, полученные в судебном заседании. Эти дети отрицали данные ими ранее в ходе следствия сведения, однако суд посчитал, что они были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, являются последовательными и полностью согласуются со всеми доказательствами по делу. В частности, названных несовершеннолетних свидетелей в ходе предварительного следствия допросили с соблюдением всех требований производства допроса, изложенных в ст. 191 УПК РФ. При допросах присутствовали законные представители несовершеннолетних, и у них не было замечаний относительно оказания при допросе давления или неудовлетворительного состояния свидетелей, а также неверного отражения содержания показаний в протоколе. Оглашение показаний несовершеннолетних свидетелей в суде произведено с соблюдением норм ст. 281 УПК РФ. В данном деле важную роль сыграли степень и характер осведомленности каждого свидетеля о конкретных деталях и обстоятельствах совершения преступления, о действиях обвиняемого, о сокрытии наркотических средств, поскольку такие сведения в этом уголовном деле были известны только лицам,

⁷ Конвенция Совета Европы от 25 октября 2007 г. «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Об этом см.: Москаленко Л.А. Некоторые аспекты тактики проведения допроса несовершеннолетнего, оказавшегося в наркотически опасной социально-психологической ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Выпуск 3, 4. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. 85–90.

⁹ Файрушина Р.Д. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей по делам о незаконном обороте наркотических средств // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 3 (33). С. 76.

которые непосредственно присутствовали на месте преступления, а именно указанным детям¹⁰.

Нередки случаи, когда в правоприменительной деятельности возникает вопрос: может ли следствие или полиция проводить допрос несовершеннолетнего без родителей?

УПК РФ четко закрепил порядок проведения допроса и указал, кто и в каких ситуациях может присутствовать на нем. В ст. 280 УПК РФ указано, что допрос потерпевшего или свидетеля, который не достиг 14-летнего возраста, необходимо проводить с обязательным участием его законного представителя. Однако в случаях, когда присутствие родителей или одного из них может противоречить интересам ребенка (например, если ребенок оказался свидетелем или потерпевшим в ситуации, в которой замешаны его родители), п. 3 ст. 191 УПК РФ допускает опрос несовершеннолетнего без родителей в полиции. Тем не менее в таком случае следователь все же обязан найти другого законного представителя для участия при допросе ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие законного представителя несовершеннолетнего в допросе последнего не только связано с процессуальным порядком производства описываемого нами следственного действия, но и представляет правовую гарантию для рассматриваемой категории лиц. В этой связи представляется целесообразным

дополнить ч. 3 ст. 191 УПК РФ положением: «Выбор другого законного представителя производится по ходатайству несовершеннолетнего или по усмотрению следователя».

Важно также обратить внимание, что в силу ч. 5 ст. 191 УПК РФ в ходе проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего видеозапись не применяется, если несовершеннолетний и его законный представитель заявили возражения против этого.

Как показывает практика, в большинстве случаев законные представители потерпевших в качестве мотива отказа от применения видеозаписи указывают, что при применении видеозаписи несовершеннолетние испытывают психологическую травму¹¹.

При применении тактических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей по делам о незаконном обороте наркотиков приобретает особую значимость неукоснительное обеспечение законности, соблюдение прав и интересов несовершеннолетнего допрашиваемого свидетеля. Для наилучшего развития методических разработок в области допроса несовершеннолетних свидетелей в России, по мнению автора, следует не только продолжать проведение разнообразных исследований в этой области в отечественной практической деятельности, но и изучать и использовать различные практики из зарубежного опыта.

¹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 ноября 2019 г. по делу № 10-19825/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/2928cfe3-ffc6-450c-92ec-3589deae4003>

¹¹ Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда за 2 квартал 2017 г. (утв. постановлением президиума Липецкого областного суда от 10 августа 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Карагодин В.Н. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в сфере незаконного оборота наркотиков / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 18–23.
2. Москаленко Л.А. Некоторые аспекты тактики проведения допроса несовершеннолетнего, оказавшегося в наркотически опасной социально-психологической ситуации / Л.А. Москаленко // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : материалы конференции (г. Иркутск, 1 июня 2013 г.) : сборник научных трудов. Вып. 3, 4 / редакционная коллегия: П.А. Капустюк, О.П. Грибунов, М.В. Старичков [и др.]. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. 85–90.
3. Файрушина Р.Д. Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей по делам о незаконном обороте наркотических средств / Р.Д. Файрушина // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 3 (33). С. 72–76.

References

1. Karagodin V.N. Nekotory'e osobennosti rassledovaniyu ugovolny'kh del o prestupleniyakh, sovershenny'kh nesovershennoletnimi, v sfere nezakonnoogo oborota narkotikov [Some Specific Features of Investigation of Crimes Committed by Minors in Illegal Drug Trafficking] / V.N. Karagodin, N.B. Vakhmyatina // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 3. S. 18–23.
2. Moskalenko L.A. Nekotory'e aspekty' taktiki provedeniya doprosa nesovershennoletnego, okazavshegosya v narkoticheski opasnoy sotsialno-psikhologicheskoy situatsii [Some Tactical Aspects of Interrogation of a Minor in a Hazardous Sociopsychological Situation Related to Drugs] / L.A. Moskalenko // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : materialy' konferentsii (g. Irkutsk, 1 iyunya 2013 g.) : sbornik nauchny'kh trudov. Vy'p. 3, 4 / redaktsionnaya kollegiya: P.A. Kapustyuk, O.P. Gribunov, M.V. Starichkov [i dr.]. Irkutsk : Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii — Forensic Science: Yesterday, Today, Tomorrow : conference materials (Irkutsk, June 1, 2013) : collection of scientific works. Issue 3, 4 / editorial board: P.A. Kapustyuk, O.P. Gribunov, M.V. Starichkov [et al.]. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 85–90.
3. Fayrushina R.D. Taktika doprosa nesovershennoletnikh svideteley po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv [Tactics of Interrogation of Minor Witnesses on Cases Related to Illegal Drug Trafficking] / R.D. Fayrushina // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika — Rule of Law: Theory and Practice. 2013. № 3 (33). S. 72–76.